

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования

«Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет
имени Н.П. Огарёва»

Д.Е. Глушко

2025 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва» о диссертационной работе **Кошелевой Марии Владимировны «Именные формы глагола в вепсском языке: становление и функционирование»**, представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Диссертационная работа М. В. Кошелевой «Именные формы глагола в вепсском языке: становление и функционирование» посвящена актуальной проблеме исследования формальных, функционально-синтаксических и семантических особенностей именных форм глагола (инфинитива и причастия), а также истории их образования в вепсском языке.

Актуальность темы диссертационного исследования, а также круг обозначенных в диссертации проблем не вызывает сомнения. Исследование грамматической системы вепсского языка как одного из прибалтийско-финских языков, сохранивших лучше других многие древние грамматические признаки, с одной стороны, имеет важное значение с позиций сравнительно-исторической фенистики, с другой стороны, восполняет пробелы и продолжает уже существующие исследования глагольной системы современного состояния младописьменного вепсского языка. Все это отвечает требованиям современного финно-угорского языкознания в необходимости исследования и описания процессов, происходящих в языках малочисленных народов.

Автор диссертации грамотно определяет основные структурные компоненты процесса исследования: проблему, методы исследования, а

также параметры, характеризующие базовые компоненты и стратегию исследования в целом: цели, задачи, объект и предмет исследования.

Степень научной обоснованности и достоверности результатов исследования, сформулированных в диссертации, достаточно высока. Это во многом обусловлено большим корпусом привлеченного фактического материала, а также корректностью применения методов и приемов исследования. Анализу подверглись как ранее опубликованные диалектные тексты, так и материал, собранный во время выездов в вепсские населенные пункты с применением специально составленного для полевых исследований опросника, а также данные, хранящиеся на платформе активно развивающегося Открытого корпуса вепсского и карельского языков (ВепКар). Достоверность результатов исследования подтверждается теоретико-методологической обоснованностью основных исходных установок. Основой диссертационного исследования послужили научные труды по вепсскому, родственным финскому и карельскому языкам. Они позволили сформировать надежную теоретическую базу исследования, а также сопоставить собственные результаты с данными отечественных и зарубежных исследований.

Диссертационная работа М. В. Кошелевой получила достаточную апробацию, о чем свидетельствуют 10 публикаций автора по теме научного исследования (5 из которых опубликованы в научных рецензируемых журналах, включенных в Перечень изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ), в полной мере отражающие главные результаты и подтверждающие сделанные выводы. Результаты диссертационной работы докладывались и обсуждались на тринадцати научных конференциях и семинарах разного уровня не только в России, но и за ее пределами (г. Эспоо, Финляндия, 2018; г. Нарва, Эстония, 2017, 2021).

Научная зрелость и аналитичность мышления диссертанта находят отражение в четкой систематизации понятий, определений, в формулировке положений, выносимых на защиту.

Научная новизна полученных результатов исследования не вызывает сомнения, она заключается в первом комплексном анализе строения и функционирования вепсских именных форм глагола в составе словосочетания и предложения. В результате проведенного анализа, диссертанту удалось определить особенности образования и функционирования инфинитивов и причастий в предложении, что способствует уточнению и расширению знаний о грамматической структуре вепсского языка; реконструировать историю становления современной системы глагольных основ; выявить конструкции, возникшие под влиянием

русской и финской письменных норм; и, что особенно ценно, ввести в научный оборот значительный объем нового материала по вепсской диалектологии. В работе впервые проанализировано взаимодействие народных и младописьменных инфинитных форм, где получили развитие некоторые особенности, не представленные или редко употребляемые в диалектной речи.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. К основным значимым результатам диссертационного исследования М. В. Кошелевой можно отнести:

- 1) определение истории развития вепсских глагольных основ и установление зависимости фонетического облика грамматического показателя от типа основы;
- 2) систематизацию и классификацию вепсского языкового материала по диалектному, синтаксическому и функциональному принципам;
- 3) установление особенностей образования и функционирования вепсских инфинитивов и причастий в диалектах и новописьменном варианте вепсского языка.

Полученные результаты, несомненно, обладают теоретической значимостью. Они вносят вклад в развитие прибалтийско-финского языкознания и вепсологии: расширяют существующие представления об именных формах глагола, открывают новые перспективы для дальнейших исследований в области синтаксиса и семантики вепсского языка, а также найдут применение при исследовании именных форм глагола в других финно-угорских языках.

Практическая значимость результатов исследования состоит в их применении в учебной и научно-исследовательской работе высших учебных заведений, в которых ведется преподавание вепсского языка; составлении учебников и учебных пособий по грамматике вепсского языка. Результаты исследования также могут способствовать разработке эффективных методов исследования вепсской грамматической системы.

Структура диссертации. Структура работы органично отражает различные этапы проведенного исследования, соответствует названию, реализуемым в диссертационном исследовании целям и задачам. Диссертация состоит из введения, основного содержания, изложенного в трех главах, заключения, библиографического списка, перечня сокращений и приложения-опросника. В основной части содержатся 4 таблицы, карта-схема современного проживания вепсов и расположения диалектных ареалов вепсского языка. Общий объем диссертации составляет 192 страницы.

Введение (с. 4–15) соответствует установленному формату и содержит все необходимые поля.

В первой главе «Именные формы глагола в вепсском языковом и исследовательском контексте» (с. 16–40), состоящей из четырех разделов, диссертант определяет основные теоретико-методологические позиции исследования и представляет систему базовых для диссертации терминов (*argumentti* ‘аргумент’, *täydennys* ‘дополнение’, *määrite* ‘атрибут’, валентность и др.). Диссертант довольно свободно ориентируется в историографии исследуемой проблемы, грамотно анализирует труды предшественников. Автором дается описание вепсского языка с точки зрения его развития и современного состояния, подробно раскрывается степень изученности именных форм глагола в вепсском языке. Здесь же представлен подробный обзор материала для исследования, среди которых следует отметить использование эмпирических данных Корпуса вепсского и карельского языков, которые позволяют эффективно провести поиск и классификацию необходимых для исследования языковых форм. Особый интерес вызывает то, что анализ функционирования именных форм глагола, методология которого представлена в разделе 1.4, проведен на стыке синтаксиса и семантики.

Диссертант делает вывод о том, что генезис именных форм глагола является ключом к пониманию их двойственной природы, которая в прибалтийско-финских языках особенно очевидна.

Вторая глава «Образование и синтаксические функции инфинитивов в вепсском языке» (с. 40–129), представлена шестью разделами. Анализируемый материал строго систематизирован. Он богат свежей информацией и ценными сведениями о генезисе и особенностях функционирования инфинитивов в вепсском языке. Выводы, к которым приходит автор диссертации, не вызывают сомнений.

В данной главе реконструирована история образования современных типов глагольных основ в вепсском языке, существенная для распределения глаголов вепсского языка по отдельным типам. Особое внимание уделено механизмам и фонетическим условиям формирования показателей инфинитивов (I или *-da*-инфинитива, II или *-de*-инфинитива, III или *-ta*-инфинитива). Автор диссертации дает достаточно подробное, структурированное описание синтаксических функций инфинитивов и их семантической роли, в том числе так называемого *mine*-инфинитива. При этом с точки зрения синтаксической науки наиболее интересными являются случаи употребления I инфинитива в составе колоративной конструкции, специфическое использование формы II инфинитива с финальным

значением, замещение иллативной формы III инфинитива формой I инфинитива. Автором выявлены следы влияния на структуру инфинитивов родственных и соседствующих языков (финского, карельского, русского).

В результате анализа М. В. Кошелева приходит к логичному выводу, что вепсские инфинитивы являются неотъемлемой частью прибалтийско-финского синтаксического пространства, они сохраняют свою способность выполнять синтаксические функции, присущие как существительным, так и глаголам, и не отличаются диалектным разнообразием.

В *третьей главе* «Причастие в вепсском языке» (с. 130–159), состоящей из восьми разделов, рассматриваются особенности образования и функционирования причастий в вепсском языке, их употребление и роль в предложении, проводится сравнительный анализ синтаксических функций и семантических особенностей причастий вепсского и родственного финского языка, сопоставляя полученный результат с данными соседствующего русского языка.

Диссертант отслеживает истоки формантов, участвующих в образовании трех грамматических классов причастий вепсского языка: двух форм активного причастия – презенса (1. или *i*-причастие) и имперфекта (2. или *ni*-причастие) – и пассивного *tud*-причастия. Автор выявляет редкие следы бытования форм с историческим показателем *-b*, а также истоки дистрибуции звонкого и глухого вариантов показателя пассивного причастия; определяет зависимость фонетического облика причастной формы *-ni* от типа глагольной основы.

Являясь субстантивированной формой, причастие выполняет синтаксическую роль, свойственную имени существительному. При этом признаки имени ярче представлены в 1. активном причастии, в свою очередь, во 2. активном причастии и пассивном *tud*-причастии преобладают глагольные черты. Один из важных итогов главы – особенности агентной функции пассивного причастия.

Анализ причастных форм в вепсском языке позволил М.В. Кошелевой сделать вывод об их двойственной природе на морфологическом уровне и о единообразии употребления в диалектном ареале. Диссертант отмечает, что в вепсском языке наблюдается процесс постепенного разрушения традиционных для прибалтийско-финского синтаксиса причастных конструкций, вызванный давними и прочными русскими языковыми контактами.

В **заключении** (с. 168–171) подведены итоги и обобщены основные результаты проведенного исследования, определены дальнейшие перспективы работы.

Библиографический список состоит из 188 позиций, среди которых работы на английском и финском языках, что свидетельствует об обширном анализе теоретической литературы.

Выводы, положения и основополагающие позиции диссертанта характеризуются научной новизной и аргументированностью, основаны на достоверных результатах, полученных диссертантом самостоятельно в ходе проведения исследования, согласуются с основным содержанием работы и являются актуальными для современной вепсологии и финно-угристики.

Важно, что в ходе проведенного исследования диссертант смогла осуществить комплексный анализ системы именных форм глагола в вепсском языке; выявить три этапа в их развитии: прибалтийско-финский, собственно вепсский и младописьменный; показать, что в современном облике формантов нашли отражение особенности развития вепсской фонетической системы, а в синтаксических функциях – влияние русского языка.

Полагаем, что поставленная соискателем ученой степени **цель – достигнута, задачи – выполнены.**

Хотелось бы обратить внимание на **сильные стороны** диссертационного исследования:

- 1) логику, последовательность, доказательность, свойственную научным сочинениям подобного рода;
- 2) единство терминологического аппарата, обоснованный выбор каждой терминологической номинации;
- 3) подтверждение выводов анализом большого объема фактического материала;
- 4) тонкое наблюдение за происходящими процессами на межъязыковом уровне (вепсском – карельском, вепсском – финском; вепсском – русском).

В то же время, соглашаясь с общей концепцией диссертации и положительно оценивая ее в теоретическом и практическом планах, считаем нужным задать несколько вопросов и высказать некоторые замечания дискуссионного характера:

1. Так, на стр. 34 автор отмечает, что с «синхронной точки зрения основы вепсского глагола принято соотносить с формой I инфинитива». Насколько обоснованным является в качестве так называемой диагностической формы вепсского глагола использование формы I

инфинитива, если известно, что историческая основа в процессе своего развития была подвергнута разного рода процессам, вызвавшим фонетические сдвиги? Не целесообразнее ли использовать для этого более архаичную форму?

2. Радует, что диссертант обращается к истории развития инфинитных форм, рассуждает об изменениях в их фонетическом облике. На стр. 44 автор отсылает нас к классификации типов основ вепсских глаголов Н. Г. Зайцевой, в которой инфинитивы распределяются на три группы в зависимости от характера основы. Среди них привлекают внимание глаголы третьей группы, которые с позиции синхронного вепсского языкознания рассматриваются как двухосновные (имеющие и гласную, и согласную основу). Хотелось бы увидеть более глубокий анализ исторического перехода глаголов из разряда одноосновных в разряд двухосновных и, наоборот. Каковы причины такого перехода? Если гласная и согласная основы выступают в разных грамматических формах, то чем можно объяснить градацию соответствующих грамматических форм?

3. В пункте 3.6 говорится, что наличие только одной сохранившейся формы пассивного причастия (выступающей в разных вариантах) является особенностью вепсского языка, так как в современных грамматиках других прибалтийско-финских языков принято выделять две формы пассивного причастия. Допускает ли диссертант, что в вепсском языке вторая форма пассивного причастия могла вообще не развиваться? Если же данная особенность вепсского языка связана с историческим исчезновением второй формы пассивного причастия, то что могло способствовать этому?

4. На стр. 16 автор констатирует, что «наиболее близкими к вепсскому языку являются финский, карельский и ижорский языки». Действительно, в работе достаточно много сравнительного материала из финского и карельского языков, а ижорских соответствий явно не хватает. Возможно, они тоже в какой-то мере прояснили бы некоторые изменения, происходящие на фонетическом и морфонологическом уровнях, и в рамках обозначенной темы позволили бы получить более адекватную картину генезиса инфинитных форм.

5. В целом работа написана хорошим языком, без наукообразных слов и выражений, диссертант анализирует много иностранных источников, однако в некоторых местах диссертации нет единообразия в написании фамилий исследователей – кириллицей или латиницей (см. стр. 6, 7, 29, 30, 186, 188).

Отметим, что высказанные замечания и уточнения ни в коей мере не носят принципиального характера и не снижают научной ценности и практической значимости проведенного диссертационного исследования.

Заключение о соответствии диссертационной работы установленным требованиям ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Диссертация М. В. Кошелевой является оригинальной, самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, выполненной на высоком уровне, актуальной по указанной проблематике, проведенной на базе богатого репрезентативного материала. Работа имеет несомненную теоретическую и практическую значимость, она включает новые результаты и выводы, свидетельствующие о личном вкладе М. В. Кошелевой в исследование прибалтийско-финских языков. В диссертации найдено решение научная проблема, имеющая существенное значение не только для прибалтийско-финского, но и финно-угорского языкознания.

Автореферат кандидатской диссертации М. В. Кошелевой дает всестороннее представление о проделанной работе, в полной мере отражает ее основное содержание и раскрывает главные теоретические позиции и практические результаты. Количество публикаций в рецензируемых журналах ВАК соответствует нормам. В целом диссертация оформлена в соответствии с установленными требованиями для научных работ в области языкознания. Каждая глава содержит обоснованные выводы.

Тема, проблематика, цели и задачи, а также положения, выносимые на защиту, соответствуют паспорту научной специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России по пунктам 1 (История русского литературного языка, другого языка России), 2 (Изучение истории развития и функционирования русского языка, другого языка России), 6 (Грамматический строй русского языка, другого языка России).

Диссертационное исследование М.В. Кошелевой «Именные формы глагола в вепсском языке: становление и функционирование» отвечает всем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор, Кошелева Мария Владимировна, безусловно, заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России.

Отзыв о диссертации М. В. Кошелевой «Именные формы глагола в вепсском языке: становление и функционирование» по специальности 5.9.5.

Русский язык. Языки народов России составлен доктором филологических наук, доцентом, профессором кафедры мордовских языков и литературы ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва» Галиной Софроновной Ивановой (специальность 10.02.22. Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (финно-угорские и самодийские языки)).

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры мордовских языков и литературы ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва» 17.марта 2025 года (протокол № 2). Голосовали единогласно.

Заведующий кафедрой мордовских языков и литературы
филологического факультета
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет имени Н.П. Огарёва»
кандидат филологических наук, доцент Мария Захаровна Левина

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва»

Филологический факультет

Кафедра мордовских языков и литературы

Почтовый адрес: 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул.

Большевицкая, д. 68, корп. 1.

Телефон: 8 (8342) 24-37-32; 8 (8342) 24-48-88; 8 (8342) 47-29-13

(831) 436-39-87,

Факс: (831)436-07-12

Официальный сайт организации: <https://mrsu.ru/sveden/common/>

E-mail: mrsu@mrsu.ru

E-mail: kafmord@mrsu.ru

С основными работами кафедры можно ознакомиться на сайте

<https://mrsu.ru/ru/university/chair/kafedra-mordovskih-yazykov/docs/sec/publikacii/>

